

Материалы по птицам верхнего течения реки Быстрой (Большой)

Ю. Н. Герасимов

Gerasimov Yu. N. 2002. Materials on birds of upper reach of Bystraya (Bolshaya) River // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 4: 44–51.

Investigations of distribution, breeding density and nesting were conducted in 1993–2001 in the upper part of Bystraya River (tributary stream of Bolshaya River). Transect counts of 143.3 km length were carried out in the main types of habitats in breeding and nonbreeding seasons. About 5000 birds of 44 species were caught during autumn banding work in 1997–2000. Materials about 77 species are presented.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Река Быстрая является основной составляющей р. Большой. Несколькими отдельными водотоками она начинается на склонах Ганальского хребта и через 275 км от истока впадает в Охотское море. Мы исследовали верхний участок реки от Ганальской тундры до п. Ганалы. Его протяженность с севера на юг составляет около 40 км. Этот район принадлежит к южной части Центральной Камчатской долины.

В северной части обследованного района на высоте 450–500 м над ур. м. расположена Ганальская тундра. Она имеет протяженность с северо-востока на юго-запад около 15 км, при ширине до 5 км. На северо-западном ее участке р. Быстрая объединяется из нескольких небольших ручьев и речек. Здесь преобладают влажные местообитания с ивовыми кустами *Salix* sp., местами образующими обширные заросли. Центральная часть сухая и главным образом лишенная древесной растительности. Здесь же тянутся невысокие увалы, поросшие кедровым стлаником *Pinus pumula*. Южная узкая часть Ганальской тундры почти полностью покрыта молодыми каменными березами *Betula ermanii* и кустарниковыми зарослями, состоящими из ивы, жимолости съедобной *Lonicera edulis*, спиреи Стевена *Spiraea stevenii* и голубики *Vaccinium uliginosum*. Древесная растительность поймы р. Быстрой в районе Ганальской тундры представляет собой заросли ивовых кустов, чередующиеся с участками ленточного леса из ивы сахалинской *Salix udensis* и ольхи пушистой *Alnus hirsuta*.

В районе п. Ганалы в пойме (300 м над ур. м.) участки высокоствольного лиственного леса из тополя душистого *Populus suaveolens*, чозении *Chosenia arbutifolia*, ольхи пушистой, ивы сахалинской и черемухи обыкновенной *Padus asiatica* чередуются с аласами, основными древесными породами на которых являются боярышник зеленомякотный *Crataegus chlorosarca*, шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis* и кустарниковые формы ив.

Вдоль большей части поймы располагается поло-са белоберезового леса (320–370 м над ур. м.), со-

стоящего из березы белокорой *Betula kamtschatica*, на полянах и под пологом которого располагаются густые заросли жимолости съедобной, жимолости Шамиссо *Lonicera chamissoi*, шиповника тупоушкового и спиреи иволистной *Spiraea salicifolia*.

Основным типом леса в исследованном районе является высокоствольный каменноберезняк паркового типа. Это, главным образом, моновидовой древостой из каменной березы. Негустой подлесок состоит из рябины бузинолистной *Rubus sambucifolia*, жимолости съедобной, жимолости Шамиссо и шиповника тупоушкового. Парковый каменноберезняк поднимается по склонам гор до высоты 600–700 м, где сменяется каменноберезово-стланиковым лесом, в котором участки, поросшие каменной березой, чередуются с зарослями стланиковых кустарников, состоящих из ольхи камчатской *Alnus kamtschatica*, рябины бузинолистной и кедрового стланика. Отдельные группы каменных берез поднимаются в горы до высоты 1000 м.

Пояс стланиковых кустарников располагается на склонах выше 900 м над ур. м., на высоте 1000–1100 м он чередуется с участками горной тундры, а отдельные группы кустов кедрового стланика поднимаются до высоты 1300 м. Пятна горной тундры встречаются среди каменистых осыпей до высоты 1400–1500 м над ур. м.

Грунтовая автодорога Петропавловск – Ключи с довольно интенсивным движением пересекает весь обследованный район с севера на юг.

В июне 2001 г. подлесок значительной части березового леса в районе п. Ганалы выгорел в результате низового пожара.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал был собран в период с 1993 по 2001 гг. Исследованиями охвачен участок реки от Ганальской тундры до окрестностей п. Ганалы. Протяженность обследованного участка с севера на юг составила около 40 км. С целью ознакомления с горной авифауной и вертикальным распределением птиц 9 ию-

ля 2001 г. был осуществлен подъем по склонам Ганальского хребта до высоты 1500 м над ур. м.

Учеты птиц проводились трансектным методом. Ширина учетных полос была фиксированной и в зависимости от вида птицы зимой составляла 50–500 м, летом – 100–300 м. В период размножения мы учитывали только тех птиц, по поведению которых можно было заключить, что они находятся на участке гнездования. Не территориальные птицы в расчет не принимались. Общая длина учетных маршрутов составила 90,3 км в холодное время года и 53,0 км летом.

В период гнездования проводился целенаправленный сбор материала по размножению птиц, обработка найденных гнезд осуществлялась по стандартной методике.

Работы по кольцеванию птиц в период осенней миграции осуществлены в августе – сентябре 1997–2000 гг. на берегу р. Быстрой на окраине Малой Ганальской тундры. Всего было поймано около 5 тыс. птиц 44 видов.

Русские и латинские названия растений приводятся по С. С. Харкевичу (1981).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тихоокеанская черная казарка *Branta nigricans*. На активный осенний пролет этого вида в октябре через район верховой р. Быстрой указывает Е. Г. Лобков (1993).

Гуменник *Anser fabalis* изредка встречается в период миграции. По личному сообщению С. В. Игнатьева, одиночная птица держалась некоторое время в районе поселка в июне 2000 г.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – обычный зимующий вид. До 15–20 птиц держится на русле р. Быстрой и ее притоках. Гнездование не известно.

Кряква *Anas platyrhynchos* в ограниченном числе встречается в течение всего года. В сентябре 1997 г. мы видели маленькие стайки размером до 4 особей.

Чирок-свистунок *Anas crecca* обычен в период миграции, очевидно гнездится. Три чирок-свистунка были отловлены нами во второй половине августа 2000 г. в паутинную сеть, натянутую над руслом реки.

Гоголь *Vucephala clangula* – малочисленный зимующий вид, гнездование не известно.

Морянка *Clyngula hyemalis* – малочисленный зимующий вид. Погибшего в рыболовной сети самца в брачном наряде мы осмотрели в мае 2001 г. в п. Ганалы.

Средний крохаль *Mergus serrator* – малочисленный зимующий и гнездящийся вид. Погибшего в рыболовной сети самца в брачном наряде мы осмотрели в мае 2001 г. в п. Ганалы.

Большой крохаль *Mergus merganser* – малочисленный гнездящийся и, вероятно, зимующий вид. В сентябре 1997 и 1998 гг. мы часто видели пролетающие над рекой стайки крохалей, состоящие из 3–15 особей.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris* – редкий гнездящийся и зимующий вид. В марте 2001 г. мы

учли глухарей в каменноберезьяке в количестве менее 1 особи на 10 км².

Чеглок *Falco subbuteo* – обычный гнездящийся вид пойменного леса около п. Ганалы, мы учли его здесь с плотностью 2,1 пар/км². Обычны чеглоки и в районе Ганальской тундры; 10 июля 2001 г. у моста через р. Быструю мы одновременно наблюдали 4 особи.

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий гнездящийся вид, в период размножения встречен нами в пойменном лесу. На гнездование скопы в районе п. Ганалы указывает и Е. Г. Лобков (1993).

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* – редкий вид, отмечается в течение всего года. Вероятно гнездование.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* – малочисленный вид, в районе п. Ганалы держится в течение всего года, вероятно гнездование. Одиночная птица наблюдалась нами на окраине поселка 30 марта 2001 г. В период осенней миграции – в сентябре встречается значительно чаще, паутинными сетями в 1997–1999 гг. поймано 5 особей.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Выводок недавно вылупившихся птенцов в сопровождении самки встречен на горном склоне, поросшем кедровым стлаником, на высоте 1180 м над ур. м.

Фифи *Tringa glareola* – малочисленный гнездящийся вид. В увлажненных местообитаниях северной части Ганальской тундры учтен в количестве 1,7 пар/км². Беспокоящаяся особь встречена на берегу р. Быстрой 10 июля 2001 г. Пролетающих на юг над р. Быстрой фифи мы изредка регистрировали в ночное время в первой половине сентября 1997 и 1998 гг.

Большой улит *Tringa nebularia* – малочисленный вид, гнездится по берегам реки. Мы учли его в пойме в количестве 0,7 пар/км².

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – обычный пролетный вид, отмечен в период осенней миграции во второй половине августа – сентябре. В это время над рекой нами было отловлено и окольцовано 5 особей.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* отмечен на р. Быстрой 15–16 августа 2001 г. Птица была отловлена и окольцована.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – обычный пролетный вид, вероятно гнездится. Регулярно наблюдался в период осенней миграции во второй половине августа – сентябре.

Горный дупель *Gallinago solitaria* – малочисленный зимующий вид, встречается по незамерзающим участкам рек и ручьев.

Озерная чайка *Larus ridibundus* – обычный вид, в исследуемом районе, вероятно, не гнездится. Встречается во время миграции. Отдельные, вероятно, холостые особи, отмечаются в период размножения.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – обычный пролетный вид, в период размножения отмечаются отдельные, вероятно, неразмножающиеся особи.

Сизая чайка *Larus canus* – обычный пролетный вид. Гнездование в данном районе нам не известно.

Речная крачка *Sterna hirundo* – обычный вид, в небольшом числе встречается в период миграции и летом. Отдельные пары, возможно, гнездятся.

Длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus* – одиночная взрослая самка добыта 15 мая 1999 г. на р. Быстрой в районе п. Ганалы (Э. В. Малиновский, личн. сообщ.).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – малочисленный гнездящийся вид. В пойме плотность гнездования составила 1,2 пар/км², в прилегающих участках белоберезового и каменноберезового леса – 1,2–2,3 пар/км².

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* была более редкой, чем обыкновенная. Мы учли ее в пойме (0,7 пар/км²) и в каменноберезняке (0,1 пар/км²). Позднее кукование глухой кукушки зарегистрировано 3 августа 1993 г.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* в сезон размножения не встречен, однако регулярно отлавливался (всего поймано и окольцовано 10 особей) в августе – сентябре в паутинные сети в районе Малой Ганальской тундры.

Ястребиная сова *Surnia ulula* – малочисленный вид. В сезон размножения учтен в пойме (0,4 пар/км²) и в белоберезняке (0,5 пар/км²). В марте 2001 г. ястребиная сова учтена нами с плотностью 0,1 особей/км² в каменноберезняке и 0,2 особей/км² в пойменном лесу. Днем 29 марта 2001 г. в пойме р. Быстрой выше п. Ганалы мы наблюдали активно токующую ястребиную сову, сидящую на верхушке дерева.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* в период исследований 2001 г. был редок: в марте плотность населения в пойме составила 0,2 особей/км², а летом этот вид не был встречен совсем. Однако надо отметить, что в 2001 г. в Центральной Камчатке наблюдалось существенное падение численности больших пестрых дятлов (Герасимов, Малиновский, 2001). В предыдущие годы мы отнесли большого пестрого дятла к обычным гнездящимся видам каменноберезового и пойменного леса в районе р. Правой Камчатки (Герасимов, Воропанов, 2001). Этот район граничит с севера с Ганальской тундрой.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* в период гнездования учтен только в пойменном лесу – 5,7 пар/км². В октябре 1997 г. мы учли этот вид в количестве 1,5 особей/км² в каменноберезняке и 6,6 особей/км² в пойменном лесу. В марте 2001 г. малый пестрый дятел был встречен только в пойме – 0,4 особей/км².

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* – малочисленный зимующий вид, в сезон размножения не встречен. В октябре 1997 г. мы учли его в пойменном лесу в количестве 0,8 особей/км². В марте 2001 г. плотность населения составила 0,3 особей/км² в каменноберезняке и 0,4 особей/км² в пойме. Во второй половине августа 2000 г. 4 особи отловлены паутинными сетями.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* гнездится в сухих биотопах открытого типа. На незалесенных участках Ганальской тундры он обычен – 17,2–19,2

пар/км². В южной же части Ганальской тундры, где она значительно заросла деревьями и кустарником, полевой жаворонок малочислен (1,3 пар/км²). На Малой Ганальской тундре, также частично заросшей, полевых жаворонок тоже сравнительно мало (3,4 пар/км²).

На Ганальской тундре 10–11 июля 2001 г. мы постоянно отмечали молодых, уже самостоятельных птиц. В то же время еще можно было слышать поющих самцов, вероятно, имеющих вторую кладку.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* на Ганальской и Малой Ганальской тундрах был многочислен – 41,1–86,8 пар/км². Наивысшая локальная плотность (около 100 пар/км²) отмечена здесь на увалах, поросших кедровым стлаником. Многочисленным (27,3–36,6 пар/км²) зеленый конек был и на различных участках парковых каменноберезняков, причем больше их оказалось на тех участках, где огонь уничтожил подлесок и разрядил травяной покров. В припойменном белоберезняке плотность населения была существенно ниже – 9,8 пар/км², а в пойме он отсутствовал полностью. При подъеме в горы, в каменноберезняке, чередующемся с густыми высокими зарослями стланиковых кустарников (620–1000 м над ур. м.), плотность населения оказалась относительно низкой – 2,4 пар/км². Но в стланиковом поясе на высоте 900–1100 м над ур. м. мы учли его в количестве 18,2 пар/км². В горах мы отметили поющего зеленого конька близ верхнего предела распространения кедрового стланика на высоте 1250 м над ур. м.

В окрестностях п. Ганалы и на Ганальской тундре 7–10 июля 2001 г. мы постоянно наблюдали молодых самостоятельных птиц. В то же время большое количество поющих самцов позволило нам предположить, что все или почти все благополучно отгнездившиеся пары приступили ко второму циклу размножения.

Активную осеннюю миграцию зеленых коньков мы наблюдали в течение всего периода отлова с середины августа по середину сентября, однако наибольшее количество птиц этого вида поймано в 1998 г. в наиболее поздний срок работ (Герасимов и др., 2001).

Сибирский конек *Antus gustavi* в период размножения не найден. В качестве малочисленного вида отмечен в период осенней миграции. Самая ранняя дата поимки – 1 сентября 1999 г.

Американский горный конек *Anthus rubescens* в период размножения отмечен 9 июня 2001 г. при подъеме в горы Ганальского хребта. Три пары держались на высоте 1200–1300 м над ур. м. в горной тундре, где участки скудной растительности чередуются с каменистыми осыпями. Один из самцов активно пел.

Осенняя миграция проходит в сентябре. С 26 августа по 4 сентября 1999 г. был пойман лишь один американский горный конек – 28 августа. В период же отлова 5–16 сентября 1998 г. этот вид был обычным (Герасимов и др., 2001).

Желтая трясогузка *Motacilla flava* была многочисленной (27,6 пар/км²) на Ганальской тундре в ее относительно влажном северо-западном районе.

Здесь же на локально распространенных влажных закустаренных и луговых участках плотность населения была существенно выше. В центральных сухих открытых участках тундры плотность населения составила 15,4 пар/км², в северной заросшей части мы этот вид не отметили. В районе п. Ганалы желтая трясогузка малочисленна. Мы встретили ее в небольшом числе в пойме (1,1 пар/км²) и в припойменном белоберезняке (2,3 пар/км²).

В период наших работ 7–11 июля 2001 г. поющих самцов мы не слышали, на Ганальской тундре отмечались молодые летные птицы, однако большинство пар еще беспокоились и были явно территориальными.

Осенний пролет заканчивается в первой декаде сентября.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – обычный вид, но встречается исключительно вдоль речек и ручьев. Наибольшая плотность населения (9,8 пар/км²) отмечена в пойменном лесу вдоль р. Быстрой. В каменноберезняках различного типа и в зарослях кустарников стланикового пояса плотность населения составила 2,3–4,5 пар/км². Пара беспокоящихся горных трясогузок встречена у ручья на высоте 940 м над ур. м.

По материалам отлова, максимум миграции приходится на вторую половину августа (Герасимов и др., 2001).

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* гнездится в п. Ганалы. В природных местообитаниях мы ее не встретили. Активная осенняя миграция отмечена в 1–2 декадах сентября (Герасимов и др., 2001)

Сибирский жулан *Lanius cristatus* зарегистрирован лишь в период осенних работ по кольцеванию. Две птицы пойманы 15 и 21 августа 2000 г.

Сорока *Pica pica* – малочисленный вид, встречается главным образом у п. Ганалы. В марте 2001 г. мы учли сорок в каменноберезняке в количестве 0,3 особей/км², в пойменном лесу – 0,4 особей/км². В сезон размножения в прилегающих к этому населенному пункту участках поймы и в березняках мы учли его в количестве 0,1–0,9 пар/км².

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный вид. В марте 2001 г. мы учли его в пойменном лесу в количестве 0,2 особей/км². В каменноберезняке плотность населения была на порядок выше – в среднем 2,0 особей/км². Еще выше численность кедровок в это время была на крутых склонах выше 600 м над ур. м. там, где обычен кедровый стланик. Здесь 30 марта 2001 г. мы видели стаю из 8 птиц.

В июле 2001 г. кедровка была также малочисленна. В парковом каменноберезняке плотность населения составила 1,1 пар/км², в каменноберезово-стланиковом лесу – 1,6 пар/км².

Черная ворона *Corvus corone* в районе п. Ганалы обычна. На удалении от жилья встречается значительно реже. В октябре 1997 г. в каменноберезняке на удалении от населенных пунктов черных ворон мы не встретили, а в пойменном лесу учли в количестве 1,2 особей/км². В марте 2001 г. поблизости от поселка держалось около десятка черных ворон, главным образом на реке. Плотность населения в ка-

менноберезняке составила 0,1 особей/км², в пойме – 3,1 особей/км². В сезон размножения в пойме и в березняках мы учли черных ворон в количестве 0,3–0,5 пар/км².

Ворон *Corvus corax* – редкий вид. В октябре 1997 г. мы учли его в количестве 0,4 особей/км² в каменноберезняке и в пойменном лесу, в марте 2001 г. плотность населения в каменноберезняке составила 0,1 особей/км², в пойменном лесу – менее 0,2 особей/км². В сезон размножения встречен 9 июля 2001 г. в горах на высоте более 1000 м над ур. м.

Свиристель *Bombicilla garrulus* в марте 2001 г. в окрестностях п. Ганалы была многочисленна. Плотность населения в каменноберезняке составила 27,4 особей/км², в пойменном лесу – 47,7 особей/км² (в обоих биотопах свиристели составляли около половины всех птиц). Постоянно отмечались перемещающиеся стаи размером от 15 до 200 особей. В сезон размножения свиристели встречены не были.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – одиночная особь отловлена 23 августа 2001 г.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* в качестве обычного вида учтен в пойме (11,3 пар/км²) и в припойменном белоберезняке (9,3 пар/км²). В пойме р. Быстрой в окрестностях п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы слышали несколько активно поющих самцов, их было больше по окраинам населенного пункта. Осенняя миграция идет в августе – сентябре, ее пик приходится на вторую половину августа (Герасимов и др., 2001).

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* в небольшом числе учтен в белоберезняке (2,3 пар/км²), в северной части Ганальской тундры (1,7 пар/км²) и на Малой Ганальской тундре (5,1 пар/км²).

В период нашего обследования окрестностей п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы слышали лишь одного немного пропевшего пятнистого сверчка. Поющего самца мы слышали 10 июля 2001 г. в ивовых кустах на Ганальской тундре.

Во время осенней миграции пятнистые сверчки малочисленны, наиболее активный пролет проходит в конце августа – начале сентября (Герасимов и др., 2001).

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* была многочисленна в пойме (45,9 пар/км²), в поясе стланиковых кустарников (59,1 пар/км²) и в каменноберезово-стланиковом лесу (65,9 пар/км²), причем в последних двух биотопах она превосходила по численности все другие виды. Обычной таловка была в белоберезняке (11,2 пар/км²) и в парковом березняке (9,1 пар/км²). Однако на участках, где огнем был уничтожен подлесок, а травяной покров существенно поврежден, численность таловки упала на порядок. Распространение таловки вверх по горным склонам связано с наличием кустов ольхи камчатской и на обследованном нами участке ограничивалось 1160 м над ур. м.

Таловка была многочисленным видом в период кольцевания птиц с середины августа по середину сентября, более интенсивная миграция отмечена после 22 августа.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatatus* гнездится в северной части Ганальской тундры, где течет не-

сколько маленьких речек, которые, сливаясь вместе ниже по течению, образуют р. Быструю. Распределение этого вида связано с наличием зарослей кустарниковой ивы. Плотность гнездования в северной части Ганальской тундры в среднем составила $8,6 \text{ пар/км}^2$. Однако, если учеты провести лишь по ивнякам, растущим вдоль речных водотоков, полученная плотность гнездования будет в несколько раз выше. Ниже по течению мы нашли этот вид до того места, где в пойме еще встречаются открытые обширные заросли ивовых кустов и отсутствует высокоствольная древесная растительность. Самая поздняя регистрация поющего самца – 2 августа 1993 г.

Бурая пеночка была обычна в период осенней миграции. Наиболее активную миграцию мы наблюдали во второй половине августа.

Малая мухоловка *Ficedula parva* многочисленна ($26,8 \text{ пар/км}^2$) в пойме. Обычен этот вид в различного типа каменноберезняках, при этом наибольшей плотности ($12,4 \text{ пар/км}^2$) он достигает на участках леса со сгоревшим подлеском. В типичном парковом каменноберезняке численность была ниже – $4,5 \text{ пар/км}^2$, в каменноберезняке с зарослями стланиковых кустарников – еще ниже – $2,4 \text{ пар/км}^2$. В парковом каменноберезняке мы встретили малых мухоловок до высоты 630 м над ур. м. В каменноберезово-стланиковом лесу мы зарегистрировали поющего самца на высоте 750 м над ур. м.

Во всех 6 гнездах, найденных 7–10 июля 2001 г. в окрестностях п. Ганалы, были птенцы. В некоторых из них, судя по поведению взрослых птиц, они должны были вскоре вылететь. В то же время, 8–9 июля 2001 г., некоторые самцы в пойме еще продолжали петь. В пойменном лесу для устройства гнезд птицы использовали старые дупла большого и малого пестрых дятлов в ивах на высоте 3,2 и 3 м над землей и в чозении на высоте 4,3 м. В припойменном белоберезняке птицы заняли естественное дупло у основания березы на высоте 40 см над землей. В каменноберезняке три гнезда малой мухоловки найдены в естественных дуплах – нишах на высоте 4,3, 6 и 9,5 м над землей.

Малая мухоловка была наиболее многочисленным отлавливаемым видом во второй половине августа. Максимальное количество птиц поймано 15 августа. К концу этого месяца интенсивность миграции значительно уменьшилась. Последние птицы были отловлены 7 сентября.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* найдена на гнездовании в каменноберезняке до высоты 750 м над ур. м. Плотность гнездования ее на различных участках леса составила $2,1\text{--}11,4 \text{ пар/км}^2$. Сильно беспокоящаяся пара встречена 9 июля 2001 г. Осенняя миграция проходит в августе, дата самой поздней поимки – 25 августа 2000 г.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* оказалась многочисленным видом в парковом каменноберезняке ($27,3 \text{ пар/км}^2$), здесь мы встретили ее до высоты 680 м над ур. м. (почти до верхней границы распространения этого биотопа). Обычным этот вид был в пойме ($9,8 \text{ пар/км}^2$) и в белоберезняке ($2,7 \text{ пар/км}^2$).

Два гнезда найдены 8 июля 2001 г. в окрестностях п. Ганалы. Первое из них располагалось в парковом каменноберезняке. Птицы устроили его в полудупле, образовавшемся в старой каменной березе на месте выгнившего сучка на высоте 3 м над землей. В качестве материала птицы использовали сухую траву, корешки, лубяные волокна и кусочки листового лишайника. В гнезде находились птенцы в возрасте 2–4 дней. Второе гнездо было найдено в белоберезняке поблизости от границы с поймой р. Быстрой. В качестве опоры для гнезда птицы использовали тонкий березовый пенек высотой 1,2 м и диаметром около 10 см. Эта гнездо было сделано из сухих травинок и большого числа серо-зеленого нитевидного лишайника, растущего поблизости на березах. Лоток был выложен красными сухими хвоинками кедрового стланика и черными нитевидными гифами грибов. В гнезде находилось 3 птенца в возрасте 6–8 дней. Еще одно гнездо найдено 9 июля 2001 г. в парковом каменноберезняке на высоте 600 м над ур. м. Оно крепилось в месте ответвления от ствола двух больших веток на высоте 4,5 м над землей. В гнезде были видны взрослые птенцы.

Осенняя миграция проходит в августе, максимальное количество пестрогрудых мухоловок отловлено 20–21 августа 2000 г.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* в целом в исследуемом районе малочислен. На низменных участках он встречен в небольшом числе лишь в припойменном белоберезняке, где плотность населения составила $2,3 \text{ пар/км}^2$. На склонах гор мы учли соловьев-красношеек в стланиковом поясе ($9,1 \text{ пар/км}^2$), где они зарегистрированы на высоте от 1020 до 1120 м над ур. м.

Пару соловьев-красношеек мы наблюдали вечером 9 июня на окраине п. Ганалы в то время, когда они занимались сбором корма. В низменной части района исследований 7–10 июля 2001 г. песен соловьев-красношеек мы не слышали. Однако 9 июля 2001 г. в горах в стланиковом поясе поющие самцы были обычны.

Активная осенняя миграция наблюдается в сентябре (Герасимов и др., 2000).

Варакушка *Luscinia svecica* – малочисленный пролетный вид, отмечен в конце августа – начале сентября.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* наиболее обычным был в каменноберезово-стланиковом лесу – $12,2 \text{ пар/км}^2$. В пойме численность ниже – $7,7 \text{ пар/км}^2$, в каменноберезняках – еще ниже – $4,1\text{--}4,5 \text{ пар/км}^2$. Верхний предел распространения – 900 м над ур. м.

В период обследования окрестностей п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. многие соловьи-свистуны продолжали петь. Однако голосовая активность уже начала снижаться. На это указывал тот факт, что нами отмечены участки леса, где присутствовали территориальные птицы, но самцы не пели. На одном из таких участков мы встретили беспокоящегося соловья-свистуна (у этого вида это признак того, что в гнезде появились птенцы).

Осенняя миграция проходит в августе (Герасимов и др., 2001). Дата самой поздней поимки – 2 сентября 1999 г.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* регистрировалась нами только во время работ по кольцеванию, начиная с 17 августа. Наиболее активная миграция отмечена в первой половине сентября (Герасимов и др., 2001).

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – многочисленный вид паркового каменноберезняка (27,3 пар/км²), обычен в пойме (13,4 пар/км²) и в каменноберезово-стланиковом поясе (4,9 пар/км²). В горах мы встретили его до высоты 800 м над ур. м.

В период наших работ в окрестностях п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы постоянно отмечали молодых летающих дроздов. В то же время можно было слышать довольно активно поющих птиц даже в середине дня и в плохую погоду. Найдено и осмотрено 9 жилых и прошлогодних гнезд. В пойме они располагались на иве (5 случаев), ольхе (2) и боярышнике (1) на высоте 0,8–6 м, в среднем 2,4 м над землей. Эти гнезда были старыми, либо их содержимое нам осмотреть не удалось. Гнездо, найденное в белоберезняке, располагалось в нише, образовавшейся на месте выгнившего сучка на высоте 1,9 м над землей. В нем были 3 птенца в возрасте 8–10 дней.

Осенняя миграция идет во второй половине августа – сентябре (Герасимов и др., 2001), миграционный пик отмечен 14 сентября.

Бурый дрозд *Turdus eunotus* – обычный вид каменноберезово-стланикового леса, где плотность населения составила 7,3 пар/км². Здесь трех поющих самцов мы зарегистрировали на высотах 620, 690 и 850 м над ур. м. Все эти птицы держались в местах, где березняк с довольно густым подлеском, главным образом из рябины бузинолистной, чередовался с массивами зарослей кедрового и ольхового стланика. Самая нижняя точка регистрации поющего самца совпала с нижней границей распространения этого типа леса. Еще одного самца мы встретили на высоте 1160 м над ур. м. на крутом склоне, поросшем кедровым и ольховым стланиками. Он активно пел. Мы слышали его все время, пока находились поблизости.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* – обычный вид, в отдельные месяцы может быть многочисленным. Вспышка численности ежегодно наблюдалась нами в конце августа – первой половине сентября в период кольцевания птиц. В это время хорошо было заметно, что птицы перемещаются в южном направлении, и в день мы отлавливали до 70 особей. В ноябре 1997 г. плотность населения в каменноберезняке составила 27,2 особей/км², в пойме – 90,0 особей/км². В марте 2001 г. мы учли буроголовых гаичек в каменноберезняке и в пойме в количестве 20,0 особей/км². В июле 2001 г. этот вид был обычен (3,8–4,5 пар/км²) в каменноберезняке. В других биотопах буроголовых гаичек мы не встретили. Однако следует заметить, что учеты проводились в год депрессии численности, обычно же численность этого вида должна быть значительно выше.

Московка *Parus ater* зимой и в сезон размножения не отмечена, однако была вполне обычным ви-

дом в период кольцевания с середины августа до середины сентября.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* в марте 2001 г. учтен в каменноберезняке в количестве 1,1 особей/км², в пойменном лесу – 3,1 особей/км². В июле 2001 г. встречен только в парковом каменноберезняке – 2,3 пар/км². Утром 10 июля 2001 г. в каменноберезняке мы слышали поющего самца.

Юрок *Fringilla montifringilla* – многочисленный вид поймы (35,7 пар/км²) и паркового каменноберезняка (36,4 пар/км²), обычен в каменноберезово-стланиковом лесу (9,8 пар/км²) и в белоберезняке (2,7 пар/км²).

В период нашей работы в окрестностях п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы неоднократно наблюдали самостоятельных молодых юрков. Однако значительное количество самцов еще продолжало активно петь. Гнездо юрка, найденное 8 июня 2001 г. в припойменном белоберезняке, могло содержать уже вторую за сезон кладку. Оно располагалось в развилке ствола березы на высоте 6 м над землей. Материалом для гнезда послужили сухие травинки, серозеленый нитевидный лишайник, черные нитевидные гифы грибов и зеленый мох. Выстилка состояла из травинки, оленьей шерсти и красных спорогониев мха. Снаружи постройка была облицована белой ватой растительного происхождения. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 105, диаметр лотка – 63, высота гнезда – 100, глубина лотка – 48. В нем сохранилась кладка из 7 яиц с размерами (мм): 18,1–20,3×14,5–15,8, в среднем 19,3±0,8×15,3±0,5.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – в целом обычный и широко распространенный вид. Мы учли ее во всех биотопах, за исключением центральной части Ганальской тундры, где деревья отсутствуют почти полностью. В горах мы наблюдали пролетающую птицу на высоте 1300 м над ур. м. – у самого верхнего предела распространения стланиковых кустарников. Наибольшее количество китайских зеленушек мы учли в белоберезняке – 21,6 пар/км². В пойме и парковом каменноберезняке плотность населения была существенно ниже – 9,3 и 9,1 пар/км² соответственно. Еще ниже численность была на зарастающих деревьями и кустарником участках тундры – 6,8–7,5 пар/км², в каменноберезово-стланиковом лесу – 4,9 пар/км² и в поясе стланиковых кустарников – 2,3 пар/км². В качестве малочисленного вида (0,9 пар/км²) мы учли китайских зеленушек в северной части Ганальской тундры.

Одно прошлогоднее гнездо и два недавно оставленных птенцами найдены 7–8 июля 2001 г. на алаках поймы р. Быстрой около п. Ганалы. Гнезда находились на боярышнике на высоте 1,8, 2,1 и 3 м над землей. В качестве материала птицы использовали тоненькие веточки, лубяные волокна, перья и веревки. Оба гнезда текущего года постройки были сильно стоптаны и потеряли первоначальную форму, на краях находился помет. Это указывало на то, что птенцы благополучно покинули гнездо.

Чиж *Spinus spinus* – пролетающие птицы изредка регистрировались по голосу в первой половине сентября 1998 г.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* на гнездовании не найдена, несколько птиц поймано в период кольцевания во второй половине августа. В марте 2001 г. плотность населения в каменноберезняке составила 0,3 особей/км², в пойме – 1,5 особей/км².

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* зарегистрирован 9 июля 2001 г. при подъеме в горы. Одну особь мы наблюдали в горной тундре на высоте 1180 м над ур. м. Еще одна птица, встреченная на каменистых осыпях на высоте 1350 м, улетела вверх по склону.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – самый широко распространенный вид, учтен во всех биотопах, где встречается древесная растительность. При подъеме в горы мы отмечали поющих самцов до высоты 960 м над ур. м. Наиболее многочисленными чечевицы оказались в пойме (46,5 пар/км²) и припойменном закустаренном белоберезняке (45,1 пар/км²). Одним из самых обычных видов чечевица была в парковом каменноберезняке (15,9 пар/км²) и в каменноберезово-стланиковом лесу (14,6 пар/км²). В каменноберезняке с выгоревшим подлеском этот вид был отмечен нами только в тех местах, где огонь не затронул часть кустарниковых зарослей. На заросших кустарником и молодыми деревьями участках Ганальской и Малой Ганальской тундр мы учли чечевицу в количестве 5,1–7,5 пар/км², на других – 1,9–3,4 пар/км².

Найденные гнезда располагались на шиповнике (4 случая), спирее (1) и боярышнике (1) на высоте 0,7–0,8 м над землей; на бузине (1) – 1,5 м над землей. Материалом для постройки служили тоненькие веточки и трава, выстилка состояла из оленьей шерсти, черных нитевидных гифов грибов и тоненьких травинок. Размеры (мм) гнезд (n=4): внешний диаметр – 100–130, в среднем 113; диаметр лотка – 52–64, в среднем 59; высота гнезда – 60–75, в среднем – 68; глубина лотка – 40–47, в среднем 44. У п. Ганалы 7–8 июля 2001 г. мы осмотрели 5 жилых гнезд. В трех из них находились незавершенные кладки из 1–3 яиц, а две постройки были еще пустыми. Размеры (мм) яиц (n=5): 20,4–21,4×14,4–15,0, в среднем 20,9±0,4×14,8±0,3.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычный зимующий и гнездящийся вид. Зимняя численность зависит от урожая ягодных кустарников. В марте 2001 г. снегيري были обычны, что, очевидно, было связано с богатым и сохранившимся к тому времени урожаем шиповника. Птицы держались в основном мелкими стайками из 3–8 особей, мало перемещались. В июле 2001 г. снегيري учтены в пойме (2,1 пар/км²), белоберезняке (2,7 пар/км²), парковом каменноберезняке (2,3 пар/км²). При подъеме в горы снегيري не встречены.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид, встречается в течение всего года. В ноябре мы учли дубоносов в каменноберезняке в количестве 6,1 особей/км², в пойме – 1,7 особей/км². Одна птица была замечена в стае свиристей 30 марта 2001 г. В сезон размножения дубонос учтен в пойме (2,1 пар/км²) и в белоберезняке

(2,3 пар/км²). Два старых гнезда найдены в пойме на боярышнике на высоте 3,5 и 4 м над землей.

Сизая овсянка *Emberiza variabilis* найдена на гнездовании в районе п. Ганалы на высоте от 460 м (парковый березняк, где встречаются хотя бы небольшие кустарниковые заросли ольхи камчатской и рябины бузинолистной) до 1000 м над ур. м. (пояс стланиковых кустарников). В парковом каменноберезняке мы учли ее в количестве 18,2 пар/км², в каменноберезово-стланиковом лесу – 17,1 пар/км², в поясе стланиковых кустарников – 36,4 пар/км².

В окрестностях п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы еще слышали поющих самцов, однако чаще попадались бесполокующие особи и птицы с кормом. Нелетный, покинувший гнездо птенец пойман 9 июля 2001 г. в горах в зарослях кедрового стланика.

В конце августа – первых числах сентября сизые овсянки были обычны в материалах отлова паутинными сетями, в более ранние и более поздние сроки – малочисленны (Герасимов и др., 2001).

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* – многочисленный вид (39,6 пар/км²) поймы, обычен (7,8 пар/км²) в припойменном белоберезняке, в других местообитаниях не встречен.

В окрестностях п. Ганалы 7–10 июля 2001 г. мы неоднократно наблюдали самостоятельных молодых камышовых овсянок. Гнездо, из которого птенцы уже вылетели, найдено на пойменном аласе на маленьком боярышнике на высоте 30 см над землей. В то же время самцы продолжали активно петь. Это указывало на то, что многие пары могли приступить ко второму циклу размножения.

Камышовые овсянки были обычны в период осеннего пролета. Основная часть миграции над районом наших работ проходила верхом, обычно стаями, состоящими из нескольких особей. Наиболее активный пролет отмечен с 27 августа по 3 сентября (Герасимов и др., 2001).

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – самый многочисленный вид поймы (90,5 пар/км²) и белоберезняке (57,3 пар/км²). Многочисленным (27,3 пар/км²) она оказалась и в поясе стланиковых кустарников, где мы встретили ее до высоты 1150 м над ур. м. (небольшие, но высокие заросли ольхи камчатской в горной впадине). Обычна овсянка-ремез в каменноберезняках различного типа – 4,5–10,9 пар/км² и на зарастающих участках тундры – 5,7–15,3 пар/км².

В период наших работ 7–10 июля 2001 г. мы постоянно встречали молодых летающих, в том числе уже полностью самостоятельных, птиц. В то же время самцы продолжали активно петь, многие пары, вероятно, приступили ко второму циклу размножения.

Овсянка-ремез была наиболее многочисленным видом во время кольцевания в период осенней миграции, всего поймано более 1400 особей (32 % от общего количества окольцованных птиц). Миграция шла в течение всего периода работ с середины августа по середину сентября. Наиболее активным пролет был с 1 по 14 сентября (Герасимов и др., 2001).

Дубровник *Emberiza aureola* – многочисленный вид (27,3 пар/км²) в закустаренном припойменном белоберезняке, обычен (12,8 пар/км²) в пойме. В ка-

честве обычного вида (8,5–15,5 пар/км²) мы учли его на всех участках Ганальской и на Малой Ганальской тундре. Здесь было хорошо заметно, что его распределение связано с наличием зарослей кустарников. В каменноберезняке дубровник зарегистрирован не был.

В период наших исследований 7–10 июля 2001 г. самцы активно пели, особенно в утренние часы. Несколько раз отмечены птицы с кормом и беспокоящиеся особи.

Дубровник был обычным видом в материалах отлова во второй половине августа – первых числах сентября.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* зарегистрирован по голосу 10 октября 1997 г.: одиночная птица пролетела на юг на большой высоте.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* найдена на гнездовании в горах на высоте 1300–1400 м над ур. м. Здесь 9 июля 2001 г. мы встретили 3 беспокоящиеся пары в местах, где участки горной тундры чередуются с каменистыми осыпями.

БЛАГОДАРНОСТИ

За помощь в сборе материала мы выражаем искреннюю благодарность Э. В. Малиновскому, С. В. Игнатьеву, а также всем участникам российско-японских экспедиций по кольцеванию птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Озаки К., Сугава Х., Чиба А. 2001. Материалы по осенней миграции воробьиных птиц в Центральной Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 96–100.
- Лобков Е. Г. 1993. Редкие, исчезающие и требующие особой охраны виды птиц Камчатки // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 8: 142–156.
- Харкевич С. С. (ред.) 1981. Определитель сосудистых растений Камчатской области. М.: 1–412.